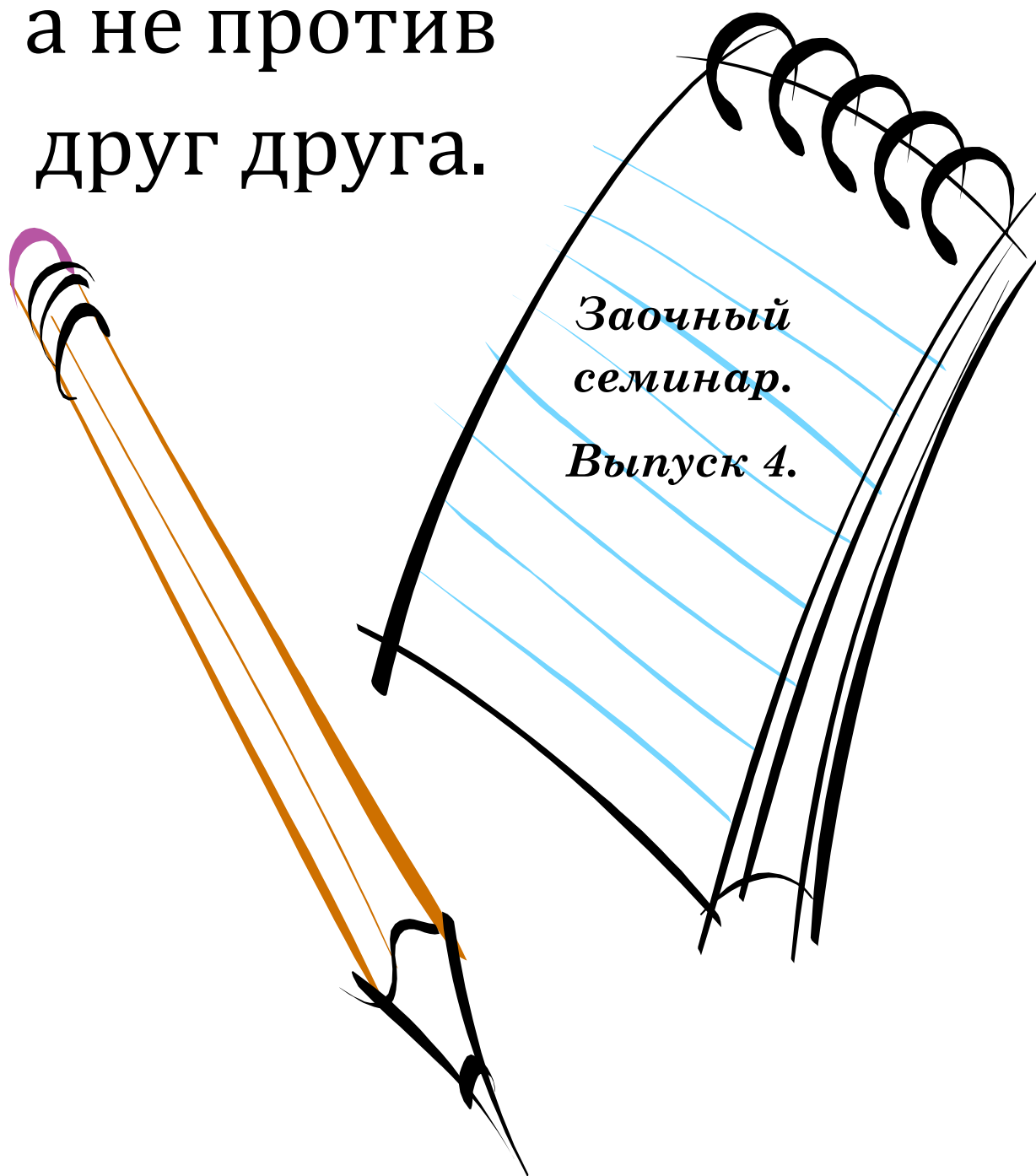

Заодно,
а не против
друг друга.

Новосибирск

2009

Составители: Никулина Е.А., Ковалева О.В.

Компьютерный набор: Покусаева Е.А.

Технический редактор: Доценко А.В.

Ответственный за выпуск: Терентьева Т.Н.

Заодно, а не против друг друга: заочный семинар. Вып.4. / сост. Е.А. Никулина, О.В. Ковалева – Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2009. – 42с.

Очередной выпуск серии «Заочный семинар» посвящён проблемам межличностных отношений в среде молодёжи. Перед взрослыми людьми стоит задача формирования определённых навыков поведения подростков, базирующихся на правовых нормах.

Сейчас повсеместно входит в практику такое правовое понятие как «медиация», то есть примирительная процедура с участием посредника. Это особенно актуально в детской, юношеской среде, потому что разрешение подростковых конфликтов явно не прерогатива суда. Библиотекарь может помочь и детям, и взрослым, раскрывая суть этого процесса, участвуя в подготовке медиаторов, а возможно, и принимая самое активное участие в процедуре медиации.

«Конфликты сопровождают нас постоянно, занимая в жизни человека важное место. Они даже кажутся главной темой человеческого существования», - к такому выводу пришел Theodor Fleischer в своей книге «К вопросу о повышении социальной компетентности учителей и руководителей школ». Начиная с детства, мы сталкиваемся с конфликтами повсюду: в семье, в школе, среди друзей. Школа, как место учебы, особенно благоприятствует переосмысливанию конфликтов и применению новых методов их разрешения. Всегда ли необходимо решать конфликты с помощью силы или есть другие возможности прийти к соглашению?

Дети часто прибегают к силовым методам решения конфликта исключительно из-за того, что не знают других эффективных возможностей для прекращения спора. В мире взрослых они наблюдают, как побеждает тот, кто может агрессивно и бесстрашно пробиваться к своей цели. Они смотрят фильмы, где показано, что только силой можно чего-то добиться, и они не хотят, чтобы ровесники считали их слабаками.

Если же детей и подростков удаётся направить в сторону ненасильственных отношений друг с другом, то они прекрасно могут действовать весьма конструктивно в спорных ситуациях.

В нашей жизни конфликты являются чем-то совершенно нормальным. Не сам по себе конфликт является проблемой, а отношение к нему. Умение обращаться с возникшей конфликтной ситуацией становится важной частью социальной учёбы и должно быть включено в преподавание детям и подросткам.

Для школьных конфликтов трудно выработать единую методику решения проблемы. Большую роль в этом случае играет человеческий фактор. В переговорах, как и в конфликте, вовлеченным сторонам необходимо найти оптимальное решение. Можно утверждать, что каждый конфликт имеет хотя бы одно решение, устраивающее все конфликтующие стороны.

В конфликте не бывает победителей и побежденных. Целью должно быть соглашение, а не победа. Мировой опыт решения данной проблемы показывает, что благодаря хорошо спланированным и системным мерам, возможно значительное улучшение социального климата в школе и предотвращение антиобщественного поведения у детей.

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция по снижению уровня готовности педагогов к адекватному реагированию на конфликтное поведение школьников. Чаще всего доминируют административно-репрессивные меры. Опрос среди учителей и учеников 8-10 классов из разных школ города Новосибирска выявил несколько разновидностей традиционного разрешения конфликтов.

Административное решение принимается непосредственно в классе, в кабинете директора, на педсовете. Главная задача учителя и администрации – найти виновного и наказать (в качестве примера для остальных). Часто при этом ребёнка, подвергшегося нападению, обвиняют в том, что он сам спровоцировал обидчика. В результате воспитательного «давления» происходит «формальное примирение», на котором учеников иногда даже угрозами принуждают пожать руки и «помириться».

«Поговорим после школы». Прототипом неформальных разговоров являются полукриминальные «разборки», происходящие между ребятами за пределами школы, о которых взрослые иногда даже не догадываются. Как правило, в

подобных драках побеждает тот, у кого есть поддержка толпы, старших подростков.

Направление обидчика к психологу для перевоспитания. Опрос провинившихся школьников показывает, что они мало понимают происходящее в кабинете психолога, а окружающие начинают относиться к ним, как к психически ненормальным. У многих детей направление к психологу вызывает страх, недоверие, настороженность.

Приглашение родителей. Попытка родителей подростков разрешить конфликтную ситуацию между собой. Зачастую взрослые сами начинают конфликтовать, либо вместо детей берут на себя ответственность за разрешение ситуации.

Рассмотрение конфликта группой старшеклассников, входящих в состав школьного самоуправления. Метод их работы фактически дублирует «разбирательство» на педсовете, поскольку других моделей ведения переговоров они не знают. При этом старшеклассники, разрешая конфликты, ведут себя куда более жестоко и бескомпромиссно, чем взрослые.

Анализ вышеперечисленных способов урегулирования конфликтов свидетельствует о том, что в большинстве случаев его участникам навязывается определённая позиция, а не передаётся ответственность за разрешение ситуации. В результате подобной практики потерпевшая сторона испытывает чувство подавленности, растерянности и несправедливости. Конфликт приобретает латентный, то есть скрытый характер, с непредсказуемыми последствиями. Обидчика подавляют, заставляют оправдываться, выгоняют из школы, принимают за него решение, но не дают возможности самому уладить сложившуюся ситуацию. В связи с этим, представляется целесообразным разрешение конфликта с точки зрения интересов всех его участников: жертвы, обидчика, их ближайшего окружения.

Главный недостаток традиционных способов разрешения групповых и межличностных конфликтов, на наш взгляд, заключается в том, что не учитываются интересы обеих сторон. Альтернативные способы разрешения споров – это переговоры, медиация, мировые соглашения, направленные на урегулирование спора. Преимущество альтернативных споров

над традиционными состоит не только в экономии времени, средств на разрешение конфликта, но главное – в выработке такого решения, которое конфликтующие стороны считают справедливым и обоюдно приемлемым. Службы примирения можно организовать там, где есть дети и высока вероятность возникновения спорных и конфликтных ситуаций. Тем более это необходимо в школах: дети здесь собраны вместе, социальные работники и Комиссии по делам несовершеннолетних взаимодействуют со школами и прекрасно знают контингент правонарушителей. Кроме того, существует другой уровень – профилактический: когда еще нет серьезного правонарушения, но есть детский конфликт и неблагополучие ребенка. Эти проблемы также должны находиться в фокусе внимания школьной службы примирения. Разумеется, не существует одинаковых школ, одинаковых учеников и учителей, и поэтому невозможно представить каждую конфликтную ситуацию или разработать универсальный прием её разрешения.

Программа примирения не является панацеей от всех проблем, она не заменяет работу администрации, социальных педагогов или школьных психологов. Но она представляет собой эффективный способ разрешения межличностных конфликтов. Она дает возможность почувствовать ответственность за содеянное и активно участвовать в исправлении ситуации, остановить эскалацию конфликта, помогает восстанавливать нарушенные отношения между людьми.

Переговоры без участия посредника или с участием нейтрального посредника – это надежный и быстрый способ разрешения сложного конфликта. Этот подход к решению конфликтных ситуаций получил развитие в правосудии, социальной сфере и системе образования многих стран мира. Как правило, переговоры инициируются в том случае, если альтернативные способы урегулирования конфликта представляются невыгодными для обеих сторон. Другими словами, продолжение конфликта сопряжено с немалыми издержками или проблемами для его участников. Недостаток процедуры переговоров состоит в потере контроля над эмоциями со стороны лиц, жизненные интересы которых находятся в зоне конфликта. Кроме того, в процессе переговоров спорящие стороны могут говорить, но не слушать друг друга, слышать, но

не понимать, понимать, но не желать идти на уступки. Поэтому переговоры далеко не всегда заканчиваются успешно. Может сложиться ошибочное впечатление, что переговоры – это неэффективный способ разрешения конфликта. В действительности проблема касается не эффективности переговоров. Проблема состоит в неумении использовать этот универсальный и гибкий инструмент в конфликте.

Медиация – это переговоры между спорящими сторонами при участии и под руководством нейтрального третьего лица (посредника), не имеющего права выносить обязательное для сторон решение. Медиация применяется, если конфликтующие стороны уже не могут друг с другом разговаривать напрямую вследствие далеко зашедших противоречий (взаимной неприязни, антипатии и др.) и нуждаются в помощи со стороны третьей независимой стороны (посредника). Понятие «медиация» происходит от лат. *mediare* (посредничать). Основополагающими принципами медиации являются:

- добровольность, добросовестность и беспристрастность посредника;
- полный контроль сторон за результатами процедуры;
- неконфронтационный характер переговоров;
- конфиденциальность;
- обширный круг возможных и взаимоприемлемых решений.

Метод медиации был впервые разработан в 70-х гг. XX в. в США. Изначально медиация рассматривалась как эффективная альтернатива длительным судебным тяжбам и процессам в корпоративной и политической деятельности. Этот метод был впервые предложен в 1976 г. на конференции по вопросам недовольства американской общественности своей правовой системой и очень быстро реализован в Канзасе, Атланте и Лос-Анджелесе. Сегодня метод медиации применяется даже при крупных экономических спорах и характеризуется высокой результативностью (более 90% конфликтов решаются внесудебным образом). В особых случаях при нахождении

консенсуса медиатора могут избрать арбитражным судьей, который объявляет решение как международный вердикт.

Стоит отметить, что термин «медиация» утвердился в административной практике еще не во всех странах Европы, хотя уже активно используется в корпоративной деятельности. В Австрии, например, «медиатор» в соответствии с гражданским законодательством является профессиональным званием, требующим от его обладателя достижения определенного возраста, а также определенной профессиональной квалификации и юридической страховки. В Англии данная специализация известна под названием «квалифицированного посредника конфликтов». В Австралии медиация является неотъемлемой частью всех судебных заседаний, кроме уголовных дел и преступлений с ущербом свыше 200 тыс. австралийских долларов.

В 90-е годы XX века началось распространение медиации в России в сфере гражданских и других правоотношений, в основном в Санкт-Петербурге и Москве.

Однако идея медиации является далеко не новой. В истории народов мира можно найти много примеров посредничества в конфликтах. Эта процедура по урегулированию конфликта основана на:

- привлечении посредников (беспристрастных третьих лиц);
- участии в процедуре всех сторон конфликта;
- добровольности этого участия со стороны как участников конфликта, так и посредников;
- на внесудебном уровне.

В античной Греции конфликты между городами-государствами регулировались при посредничестве третьих лиц. Во многих африканских племенах и в наши дни сохранился институт народных собраний, где конфликты разрешаются с помощью персоны, которой все доверяют и которую все уважают. Это практиковалось у древних иудеев. В Китае и Японии медиация используется на протяжении долгого времени для урегулирования социальных отношений. Корни этого, вероятно, связаны с тем, что религия и философия этих стран с давних пор делали сильный акцент на консенсус (совместно принимаемые решения) и гармонию.

Христианские церкви на протяжении веков были наиболее значительными организациями по урегулированию конфликтов, гражданских споров, отношений по совершенным преступлениям и отношений между странами.

В Библии содержатся советы относительно неформального, внесудебного урегулирования конфликтов третьими лицами, даже если при этом речь идет не о медиации в её сегодняшнем смысле: в послании коринфянам Павел призывал тамошнюю христианскую общину не выносить свои споры на светский суд, а улаживать их в общине. В Евангелие от Матфея сообщается, как Иисус рекомендует привлечь одного или двух посторонних, если нарушение правил нельзя уладить в непосредственной беседе.

Итак, можно сделать вывод, что медиация имеет древнюю историю и является частью культуры многих народов.

В практике мирового урегулирования международных, межконфессиональных, межэтнических конфликтов медиацию давно используют, например, с участием ООН, даже если используемые там методы и называются иначе. В Европе в 80-90-х годах XX в. Советом Европы были приняты 7 рекомендаций о внедрении медиации в уголовном судопроизводстве. ООН в декларации о преступности и правосудии (X конгресс, Вена 10-17 апреля 2000 г.) уделяет значительное внимание вопросам посредничества в уголовном правосудии. В Декларации «Основные принципы использования восстановительного правосудия в уголовных делах», принятой Экономическим и Социальным советом ООН 24 июля 2002г., даются практические рекомендации по проведению медиации в уголовном судопроизводстве.

Сущность медиации заключается в том, что стороны конфликта, обращаясь к медиатору, не участвующему и не имеющему собственного (личного) интереса в конфликте, рассчитывают на:

1. установление соответствующего психологического контакта между спорящими сторонами;
2. снятие эмоционального напряжения в переговорах;
3. успех в поиске взаимоприемлемого решения, которое позволит им погасить конфликт;

4. по итогам процедуры может быть заключено соответствующее соглашение или договор, в письменной или устной форме; посредник в его составлении участия не принимает, это делают сами стороны.

Таким образом, сущность медиации заключается в том, что стороны самостоятельно определяют посредника, который, организуя переговоры сторон и активно участвуя в них, помогает им достичь взаимоприемлемого решения в целях погашения возникшего конфликта.

Сущность медиации, ее отличие от иных методов, в том числе от третейского суда (арбитража), определяется ролью посредника и может быть сформулирована с помощью **правила «ТРЕХ НЕ»**.
Посредник:

1. НЕ определяет кто прав, кто виноват;
2. НЕ выносит обязательного для сторон решения;
3. НЕ принуждает стороны к достижению соглашения.

Признаки, характеризующие медиацию.

1. Активность спорящих сторон – т.е. стороны свободны в своих волеизъявлениях.
2. Медиатор – нейтральное лицо, не являющееся участником конфликта.
3. Медиатор создает спокойную обстановку на переговорах, направляя и смягчая дискуссию.
4. Все участники процедуры медиации вправе предлагать свои варианты урегулирования конфликта, при этом задача посредника – лишь предлагать вариант, но не более того.
5. Медиация может быть прекращена в любой момент.

Цели (задачи) медиации.

1. Желание нейтрализовать негативные эффекты конфликта.
2. Намерение обсудить, «проработать» сложную ситуацию.
3. Желание разработать план будущих действий: варианты выхода из возникшей ситуации, разработка проекта соглашения, который участники проекта смогли бы принять за основу общей позиции.
4. Подготовка участников спора к тому, чтобы они осознавали последствия своих решений.

5. Создание модели для разрешения конфликта в будущем.

Таким образом, факторами, главным образом отличающими медиацию от государственного правосудия, являются:

1. быстрота;
2. небольшие затраты;
3. ориентация на будущее;
4. предотвращение раскрытия конфиденциальной информации;
5. ведение к принятию решений;
6. помощь сторонам не только отстоять свои интересы, но и установить взаимовыгодные отношения на будущее время.

Основные принципы медиации.

Высокая эффективность медиации определяется, прежде всего, ее базовыми принципами:

1. **Принцип равноправия сторон** – стороны имеют равные права в выборе посредника, правил, по которым производится процедура, одинаковые права на доступ к информации, в оценке предложений, условий соглашения и т.д. Равноправие должно быть реальным.

2. **Принцип добровольности** – никто не может заставить стороны прийти на переговоры, в любой момент одна из сторон может выйти из процедуры; стороны могут обсуждать все вопросы, которые они считают необходимыми.

3. **Принцип нейтральности посредника** – является одним из важнейших в осуществлении медиации. Медиатор при проведении процедуры должен быть внутренне «пустым», никакого личностного отношения.

4. **Принцип конфиденциальности** – имеет 2 аспекта:

а) **негласность самой процедуры**, т.е. никто не может быть допущен к информации и письменным материалам, собранным в ходе переговоров; во время процедуры не ведется никаких записей;

б) **конфиденциальность информации, полученной в ходе урегулирования спора** (искл., например, информация о наркотиках, о жестоком обращении с ребенком или о нанесении ущерба окружающей среде, мошенничестве или планировании преступления).

Правило о том, что если медиатор будет вызван в суд в качестве свидетеля, то сообщать сведения, полученные в ходе медиации, он не имеет права, законодательно закреплено во многих европейских странах, однако это правило противоречит Российскому законодательству, т.к. ст. 308 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за отказ от дачи показаний. В законопроекте «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» предусмотрена не только обязанность медиатора не разглашать сведения, ставшие ему известными в процессе проведения процедуры медиации, но и правовые гарантии, так, например, его нельзя будет допросить в качестве свидетеля в связи с осуществлением посредничества. Однако, вопрос о том, какими мерами будет гарантироваться режим конфиденциальности, в законопроекте не урегулирован. Единственным приемлемым вариантом на сегодняшний день является осуществление функций медиатора нотариусом, поскольку ст. 16 Основ законодательства о нотариате обязывает его хранить тайну совершенного нотариального действия.

Однако исследователи отмечают так же и ряд других принципов медиации:

- добросовестность и беспристрастность посредника;
- полный контроль сторон за результатами процедуры;
- обширный круг возможных взаимоприемлемых решений спора.

Кто такой медиатор?

Главная идея:

*«Существует несколько правд:
твоя, их и, может быть, идущая дальше!»*

Существует старая притча о том, как один человек оставил в наследство трем сыновьям семнадцать верблюдов. Половина верблюдов должна была отойти старшему сыну, треть – среднему, а девятая – младшему. Братья принялись делить наследство, но не смогли договориться – ведь семнадцать не делится ни на два, ни на три, ни на девять. В конце концов, сыновья обратились к мудрой старухе. Обдумав положение, она сказала: «Поглядим, что выйдет, если вы возьмете моего верблюда». Таким образом, у сыновей оказалось восемнадцать верблюдов. Старший сын

получил свою половину - то есть девять, средний сын взял треть – т.е. шесть. А младший получил девятую часть – двух верблюдов. Девять, шесть и два в сумме дают семнадцать. Один верблюд оказался лишним. Они вернули его мудрой старухе.

Так вот, в такой ситуации, когда, как в задаче с 17-ю верблюдами, переговоры оказываются безнадежными, медиатор, подобно мудрой старухе помогает посмотреть на проблему под свежим углом зрения и найти 18-го верблюда.

Цель медиатора – привести стороны к соглашению. При этом он не принимает решение за них, а помогает им совместно прийти к соглашению. Медиатор должен просветить стороны относительно требований закона и возможных юридических последствий. Постмедиационное соглашение не должно противоречить закону.

Процедура медиации.

Медиация – это процесс, который позволяет продвигать конфликт в сторону его разрешения. Это серия шагов, которые сначала ослабляют конфликт, затем подготавливают почву для принятия взвешенных решений и наконец разрешают проблему.

Процедура медиации не имеет жестко установленной формы, но проходит несколько этапов.

В период подготовки к медиации определяются существо возникшего спора, посредник, процедурные правила проведения медиации.

На начальной стадии разговора медиатор информирует стороны о том, что такое процесс медиации, на каких принципах он построен, объясняет свои функции в этом процессе и роль в предстоящем процессе переговоров, знакомится со сторонами и представляется сам.

Далее участники спора излагают конфликтную ситуацию, рассказывая со своей точки зрения, чего они хотят добиться в ходе посредничества, излагают свое видение проблемы.

В заключение выступления каждой из сторон медиатор повторяет каждую из высказанных ими версий и просит участников поправлять его, если он что-то говорит не верно.

На данной стадии, как правило, стороны ведут беседу только через медиатора, не разговаривая напрямую.

На данной стадии медиатор:

1. слушает стороны;
2. не допускает нарушения процедуры, не дает сторонам перебивать друг друга и оскорблять;
3. выделяет факты конфликтной ситуации, восприятие их сторонами;
4. снижает уровень агрессивности оценок, даваемых сторонами;
5. уточняет, что хотели бы стороны получить в результате переговоров.

Затем сторонам предоставляется возможность в полной мере пообщаться, высказать друг другу наболевшее.

Медиатор должен:

1. дать возможность сторонам выразить свои эмоции;
2. управлять процессом, не допуская взаимных оскорблений;
3. понять эмоциональную глубину конфликта;
4. получить дополнительную информацию о сути конфликта;
5. уточнить позиции сторон относительно желаемого результат переговоров;
6. выделить основные вопросы, волнующие стороны;
7. оценить, необходима ли для дальнейшей работы индивидуальная беседа медиатора с каждой из спорящих сторон с целью подготовки их к дальнейшим переговорам.

Медиатор предлагает сторонам сформулировать и записать те вопросы, по которым они хотят прийти к соглашению в ходе переговоров. Вопросы должны пониматься сторонами однозначно. По завершении формирования повестки, медиатор зачитывает сторонам сформулированные ими вопросы и предлагает, в случае необходимости, внести изменения или что-то дополнить.

В ходе разговора собираются различные варианты решений и мнений, и медиатор, в случае необходимости помогает сторонам услышать друг друга.

Поиск нестандартного решения – вот задача сторон и медиатора. Здесь можно привести пример выработки нестандартного решения, приведенного Хансом Меллером: как разделить апельсин между двумя детьми? Эту дилемму родители могут разрешить двумя способами: либо разделить фрукт на две

равные половинки, либо отдать его тому ребенку, который лучше себя ведет. Оба решения законны и справедливы, но могут вызвать обиду и недовольство. А если предварительно поговорить с детьми по душам, взяв на себя роль авторитетного и непредвзятого посредника, то может оказаться, что один из них хочет выпить сок, а второй - всего лишь сварить варенье из корочек. Следовательно, одному нужна мякоть, а другому - кожура. Со стороны такой дележ может показаться странным, но именно он, как оказалось, полностью отвечает интересам каждого из малышей. Можно привести к оптимальному согласованному решению даже различные интересы, если исследовать позиции относительно интересов и только тогда принимать решение.

На этой стадии медиатор вместе со сторонами прослеживает последствия реализации принятых сторонами решений, сравнивая их с ожидаемыми и желаемыми для каждой из сторон.

Медиатор помогает сторонам найти решение, которое должно быть корректным, однозначным и реалистичным.

Медиатор всегда должен оставаться беспристрастным. Он не вправе судить и делать какие-либо заключения, он может только собирать и воспроизводить информацию, разделять и обобщать ее, делать пометки, обозначать перспективы.

В российском законопроекте «О медиации» медиатором может быть:

1. только физическое лицо, обладающее дееспособностью, специальными познаниями, опытом практической деятельности;
2. НЕ должно иметь судимости;
3. должно иметь право в силу закона оказывать посреднические услуги;
4. лицо не должно занимать государственные должности РФ или государственные должности субъектов РФ;
5. лицо не должно быть государственным служащим.

К медиатору предъявляются очень высокие требования:

1. должен обладать профессиональной этикой, авторитетом, харизмой, навыками психологического манипулирования;
2. должен быть человеком честным, беспристрастным, неподкупным, с незапятнанной личной и деловой репутацией;

3. за очень короткое время должен задать тон сотрудничества, завоевать доверие и уважение сторон;

4. должен уметь находить выходы из тупиковых ситуаций, которые неоднократно будут возникать в процессе переговоров.

Джейми Волкер были сформулированы следующие этические установки и правила медиатора:

не каждый может стать медиатором;

медиатор не является судьей и не принимает решение, следовательно, не несет за него ответственности;

медиатор не является терапевтом;

медиатор не советчик, конфликтующие стороны самостоятельно принимают решение;

медиатор не является адвокатом, он всегда остается нейтральным и не зависит от судьи или судебной инстанции;

медиатором может выступать только тот специалист, который пользуется взаимным уважением и доверием со стороны обеих конфликтующих сторон;

медиатор не имеет личной заинтересованности в конфликте и остается внепартийным;

медиатор не оценивает и не осуждает, он принимает всерьез все позиции, интересы и претензии конфликтующих сторон;

медиатор несет ответственность за организацию и проведение процесса примирения, но не за содержание переговоров, кроме того, инициативы и предложения по урегулированию конфликта исходят от самих конфликтующих сторон;

медиаторов может быть двое, они являются своеобразным «коммуникативным мостом» в проведении переговоров и пытаются уравнивать шансы и баланс сил в конфликте;

медиатор не психолог и не психотерапевт, а внимательная и сочувствующая сторона в процедуре примирения;

если медиатор считает, что процедура примирения вышла из-под контроля, он может взять паузу или отказаться от проведения медиации.

Медиатор, участвующий в урегулировании конфликта, как отмечают Е. Иванова и О. Аллахвердова, консультанты центра разрешения конфликтов (г. Москва), в процедуре медиации выполняет следующие **функции**:

1. Медиатор является оценщиком конфликтов – должен тщательно изучить все измерения спора с точки зрения обеих спорящих сторон и собрать как можно больше данных и информации.

2. Медиатор является активным слушателем – слушает, повторяет то, что сказала каждая из сторон, задает вопросы; дает сторонам понять, что слушает их предельно внимательно.

3. Медиатор выступает в роли беспристрастного организатора процесса переговоров находящихся в споре сторон – его задача создать такую обстановку, в которой стороны могли бы свободно обсудить свои проблемы.

4. Медиатор помогает сторонам выйти за стереотипы привычных и часто ограниченных взглядов.

5. Медиатор предоставляет участникам спора информацию, которая является для них новой и нередко неожиданной.

6. Медиатор должен следить за тем, чтобы все предложения и само соглашение были выполнимыми.

7. Медиатор является помощником в выработке сторонами окончательной договоренности.

8. Медиатору нужно учить стороны думать, действовать и вести переговоры с установкой на сотрудничество.

Примером успешной работы медиаторов в России может служить существующая в Санкт-Петербурге Лига переговорщиков, предметом деятельности которой является проведение переговоров и медиаций, обучение переговорщиков. С помощью посредников данной организации ежегодно урегулируются более 200 конфликтов в общественном секторе и более 100 в коммерческом секторе.

Медиатор должен пойти соответствующую подготовку. В России сегодня создаются центры по подготовке медиаторов. Например, в Школе частного права при Президенте РФ в Москве введен курс медиации, который осуществляется силами Научно-методического центра медиации и права. Это – постдипломное образование.

Несмотря на возросший в России интерес к развитию медиации, нормативно-правовых актов, напрямую определяющих правовой статус института медиации в России пока нет.

Возможность выбора и последующего обращения к медиации основана на конституционном праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч.2 ст.45 Конституции РФ).

Глава 15 АПК РФ «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» содержит положение о том, что стороны могут урегулировать спор, заключив мирное соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону.

В литературе отмечается, что в свое время, в проекте нового АПК РФ содержались более детализированные нормы: о характеристике процедуры посредничества (ст.136 законопроекта), о полномочиях посредника (ст.137), о порядке назначения посредника (ст.138), а в главе 19 проекта АПК, посвящавшейся подготовке дела к судебному разбирательству, были определены: порядок проведения урегулирования спора судом (ст.148), порядок урегулирования спора при содействии посредника (ст.149), судебные акты, принимаемые по результатам проведения урегулирования спора судом и при содействии посредника (ст.150), процессуальные последствия в случае, если спор не был урегулирован.

ГПК не содержит правовых норм о медиации, хотя также указывает на примирение сторон как на одну из задач, разрешаемых судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст.148 ГПК).

Наиболее «продвинутой» областью правового регулирования, где вопрос о процедуре посредничества получил более-менее прямое легальное закрепление, - трудовые правоотношения и коллективные споры, вытекающие из них. Ст.403 ТК РФ так и называется: «Рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника». Однако, термин «трудовой арбитр» (ст.407 ТК РФ) вносит путаницу в правильное понимание процедуры посредничества.

Отсутствие должного нормативно-правового регулирования ведет к тому, что медиация в нашей стране не востребована в должной мере в качестве способа урегулирования спора.

Для того, чтобы медиация стала действительно эффективным средством урегулирования споров, в законодательном порядке необходимо решить ряд вопросов, касающихся требований,

предъявляемых к профессиональному медиатору (получение специального образования, наличие соответствующей лицензии, установление правил профессиональной этики медиаторов), и гарантий его деятельности (например, закрепление свидетельского иммунитета медиатора).

Учитывая частноправовую природу института медиации, основу которого составляет добровольное соглашение сторон, вопросы структуры медиации, отдельных процедур ее проведения должны оставаться на усмотрение медиатора и спорящих сторон.

В конце 2006 года рабочей группой Торгово-промышленной палаты России проект законопроекта «О примирительной процедуре с участием посредника (посредничестве)» был внесен в Государственную Думу РФ. Проект содержит положения, регламентирующие виды споров, которые могут быть переданы для урегулирования посреднику, порядок начала и завершения примирительной процедуры, деятельность посредника, процедуру избрания и назначения посредников. Предусмотрено требование о беспристрастности и независимости посредника. Определена юридическая сила соглашения, достигнутого сторонами в ходе посредничества.

Многие правоведы утверждают, что медиация и Россия несовместимы потому, что:

1. россияне привыкли рассматривать компромисс как проявление слабости. «Победа любой ценой» - вот лозунг, который достался в наследство России от советских времен;

2. в России отсутствует разработанная теория переговоров – основа медиации;

3. в России отсутствует традиция прибегать к услугам специалистов, которые не указывают сторонам «что» и «как» нужно делать, а требуют от сторон самим договориться;

4. большая вера в авторитет и власть, а не в собственные возможности: «Вот придет барин, рассудит нас»;

5. у российского общества отсутствуют такие характеристики, как готовность и способность к самоанализу, самоконтролю и умению распорядиться своей свободой и правом выбора.

В ответ на данные доводы, некоторые исследователи говорят, что, несмотря на то, что наша культура более эмоционально окрашена, чем западноевропейская, у русского народа есть потенциал для развития своей, российской медиации, свои культурные традиции. Выделяют следующие черты русского характера, которые способствуют внедрению в российскую реальность медиации:

1. россияне обычно легко увлекаются новой идеей, а потом сами активно отстаивают ее;

2. многие россияне не любят долгие переговоры, предпочитают им быстрое решение, вместе с тем характерно долгое обдумывание каких-то проблем;

3. принято считать, что русский человек - «душа на распашку». Обычно, русские идут со своими стрессами к друзьям, чтобы излить душу, попросить совета;

4. в России мудрый, бывалый человек обычно пользуется большим доверием, чем ученый-теоретик;

5. русские люди очень не любят какие-либо правила и ограничения.

Что необходимо для более активного использования медиации в России?

1. Правовая база медиации (законопроект «О медиации», 15 марта 2007г. принят в 1-м чтении).

2. Наличие и готовность самих участников спора, конфликтов воспринимать примирительную процедуру и воспринять услуги медиатора (процесс уже идет).

3. Обеспечение информацией населения.

Но «медиация» вполне приемлемое понятие и в повседневной жизни.

Многие конфликты между школьниками скрыты от глаз взрослых – ведь дети не всегда охотно пускают их на свою «территорию». Тлеющий конфликт может проявиться внезапно и в обостренной форме. Такой конфликт урегулировать сложнее, чем «по горячим следам», к тому же он чреват серьезными последствиями. Во многих подобных конфликтах участниками становятся не только спорящие стороны, но и лица, втянутые в

конфликт вопреки своему желанию. Особенно часто это происходит в школьных компаниях, или в неформальных объединениях подростков. Иметь свой круг общения и быть частью группы, объединенной общностью интересов, - естественное желание человека. В школьном возрасте это является насущной потребностью, и ребенок настойчиво ищет группу сверстников, с которой бы его что-то связывало. Эта потребность настолько высока, что зачастую дети оказываются в компаниях, исповедующих асоциальные идеалы, лишь потому, что у них не остается выбора.

Навыку мирно разрешать конфликтные ситуации и уметь их предотвращать можно обучить каждого. И чем раньше мы начнем это обучение – тем лучше. Уже в детском саду ребенок попадает в зону конфликтного взаимодействия как с другими детьми в группе, так и с воспитателями. Не всегда существует и взаимопонимание между детьми и их собственными родителями. Кроме того, случается, что ребенок испытывает на себе прессинг чужих родителей, которые таким образом защищают своих собственных детей. Негативный опыт поведения самого малыша в конфликте, несправедливое отношение других людей и всего мира вокруг оказывают серьезное воздействие на психику ребенка. Формируются стереотипы и установки, которые он позднее переносит во взрослую жизнь. В дальнейшем это чревато осложнениями и может потребовать вмешательства специалистов, применения комплекса реабилитационных мер. Но переучивать всегда сложнее, чем учить. Поэтому дети дошкольного возраста не менее других нуждаются в том, чтобы наряду с процессом познания мира они имели возможность постигать искусство конструктивного взаимодействия с другими людьми.

Подобное обучение **дошкольников** всегда происходит в игровой форме и не имеет возрастных противопоказаний. Это вполне естественно, так как спонтанное взаимодействие присутствует в любом возрасте – вне зависимости от того, обучен человек «правильному» общению или нет. Общение – это естественная часть жизни, а конфликт является ее неотъемлемой составляющей. Но дети, прошедшие подготовку в области медиативного взаимодействия в дошкольных учебных заведениях или в специально организованных группах, лучше

ориентируются в жизненных ситуациях. Еще одним аргументом в пользу раннего обучения детей основам медиации является тот факт, что оно позволяет лучше подготовить ребенка к школе. Дети, прошедшие такое обучение, менее подвержены стрессу, связанному с приходом в густонаселенную среду школы, где конфликты происходят буквально на каждом шагу.

В школьные годы спектр необходимых навыков для обучения поведению в конфликте и его превенции (предупреждения) становится гораздо шире. Появляется возможность обучать школьников для работы в качестве школьных медиаторов, или в качестве помощников школьных медиаторов (в тех случаях, когда начинающему «медиатору» необходима поддержка со стороны взрослых или более опытных учащихся). Эта работа происходит вне школьных уроков, то есть ребенок получает возможность заниматься интересной для себя деятельностью, не связанной с учебой. Мотивация к подобным занятиям очень высока, так как она связана с признанием школьника человеком, который наделяется ответственностью, чтобы помогать другим в разрешении спора. Это настоящая «взрослая» деятельность, в результате которой ребенок получает возможность осмысленно воспринимать окружающий мир и свое место в нем. Не только обучение, но и дальнейшая «профессиональная» деятельность в роли школьного медиатора осуществляется в тесном контакте со взрослыми, и в ее основе лежит общность интересов взрослого и ребенка. От того, как будет организован процесс познания и понимания конфликтов на всех этапах взросления ребенка, зависит и то, с каким багажом выйдет он во взрослую жизнь. В подобном познании и изучении на равных с ним могут принять участие и взрослые. Преподаватели, психологи или родители, не получившие в свое время необходимых знаний и умений, имеют возможность обучиться навыкам медиативного разрешения конфликта вместе с детьми.

Школа является мини-социумом, и от того, как научатся дети взаимодействовать с ровесниками и представителями других поколений на территории школы, зависит, как они смогут это делать в реальном взрослом социуме. Если конфликты будут играть разрушительную роль в жизни ребенка - их негативные последствия скажутся и спустя десятилетия. Если же

конфликтное взаимодействие в школьные годы научит его относиться к конфликту как к точке сборки, как к возможности выйти на уровень глубинного понимания своего оппонента, такой позитивный опыт может быть плодотворно использован в дальнейшем. **Коммуникация** не будет представлять для такого человека опасности, что значительно расширит его возможности и в профессиональной деятельности, и в личной жизни.

Школьная медиация – это специально организованные примирительные процедуры, интегрированные в образовательно-воспитательный процесс, ориентированные на сотрудничество или компромисс между всеми его участниками.

Концепция школьной медиации базируется на трех основных положениях. *Во-первых*, конфликт должен быть разрешен его непосредственными участниками, поскольку только они смогут найти лучшее и оптимальное решение. В том случае, если они взяли на себя ответственность за принятое решение, то наверняка, его выполнят и постараются не попадать в подобную ситуацию вновь. *Во-вторых*, в качестве ведущих примирительной встречи (нейтральных посредников) привлекаются сами подростки. В большинстве случаев отличными медиаторами становятся подростки из числа школьных неформальных лидеров, поскольку только они имеют реальные возможности устанавливать тесные контакты со сверстниками (учителям и взрослым медиаторам подростки часто не доверяют, поскольку боятся прослыть жалобщиками). Отличие такого способа разрешения детского конфликта от разрешения конфликта взрослых в том, что со стороны взрослых – это игра, заранее разработанная инсценировка, своеобразный психологический тренинг, но для детей – это серьезное воспитательное мероприятие. *В-третьих*, навыки, полученные школьниками-медиаторами в ходе проведения примирительных встреч, по качеству превосходят любые искусственные ситуации на тренинге и в дальнейшем могут пригодиться в реальной жизни. Участие в программе добровольное, все, что происходит на встречах, остается в тайне. Это не рычаг административного воздействия и не воспитательный институт. Это лишь возможность спокойно поговорить и разрешить ситуацию, поделив ответственность между участниками.

Мир, в котором вырастают наши дети и юношество, трудно превзойти по степени сложности и противоречивости. К этому можно присоединить всеобщую потерю ценностей, отсутствие ориентиров и образцов, которые мы, взрослые, могли бы дать – во всяком случае, в наших ролях сохранения этих ценностей. Но этого нет, и это сильно рушит уверенность молодых. К этому добавьте неопределенность будущего, которую треть нашего общества заглушают работой, потреблением и благосостоянием. Поэтому мы не должны удивляться готовности к насилию наших молодых. Скорее необходимо дать им как можно больше образцов, моделей и способов защиты, отстаивания своих интересов без принижения, обесценивания других людей.

Создание «групп равных» на базе школ, ВУЗов, досуговых учреждений в рамках идеи школьной медиации – прекрасная возможность для молодого поколения сделать правильный выбор. Подобные объединения позволят не только «занять» детей делом, обучить их полезным навыкам взаимодействия с агрессивной психологической средой, но и оградят общество от роста преступности. Безопасность и комфорт – основные условия, которые позволяют рассчитывать на то, что подобные группы будут обладать и большими коррекционными возможностями. Возглавляемые педагогами и психологами, обученными методу школьной медиации, «группы равных» способны курировать ребенка и подростка, внимательно отслеживать его потребности, одновременно обучая его медиативным навыкам общения и способам их применения на практике. Навыки деятельности школьного медиатора необходимы не только школьникам. Студенчество также нуждается в технологиях, которые способствуют приобретению навыков комфортного существования в социуме. Осознанная организация своей жизни молодыми людьми требует уверенности в возможности реализации своих жизненных планов. Конфликт – существенное препятствие, которое может возникнуть на этом пути. Умея ориентироваться в ситуациях конфликта, прогнозировать эти ситуации, молодой человек может рассчитывать на свои силы, а не зависеть от воли обстоятельств. Стабильность во взаимоотношениях с людьми формирует в человеке открытость, доверие миру. Личность, уверенная в себе, не нуждается в проявлениях агрессии как в защитной форме поведения.

Обучение медиации дает возможность создавать здоровую обстановку в коллективе уже за счет того, что с его помощью выявляются интересы каждого отдельного члена группы. Но не следует забывать, что, получая заботу и внимание в воспитательных и образовательных учебных заведениях, подрастающее поколение проводит большую часть дня вне их стен. И, разумеется, каждый ребенок по-прежнему нуждается в поддержке семьи. При всей важности роли детского сада, школы и ВУЗа в воспитании и образовании детей и молодежи, - жизнь в семье остается наиболее важной частью жизни подростка, юноши или девушки. Семья является ближним социальным окружением человека, даже если в силу разных обстоятельств он проводит в ней лишь небольшую часть времени. По данным социологических исследований, именно семья оказывает наибольшее влияние на формирование личности ребенка. Именно из семьи он берет модели поведения и построения отношений с другими людьми. Эти модели поведения впоследствии могут стать преобладающими, и если они основаны на ложных ориентирах, то вред, причиняемый ими взрослому человеку, трудно измерить. Практически в каждой семье со временем возникают большие или меньшие проблемы, так как семья является развивающейся системой. Ребенок взрослеет, и с изменением его потребностей и возможностей меняются и роли в семье. Это процесс очень динамичный и требует быстрой перестройки и адаптации всех членов семьи – что на практике происходит далеко не всегда. Вот почему конфликты являются неизбежными спутниками изменения ролей и отношений внутри семьи. Если эта перемена ролей и связанный с нею конфликт является осознанным процессом – он легко поддается коррекции. Но если проблемы ребенка и остальных членов семьи замалчиваются, тогда они приобретают хронический характер. В социальных масштабах это выглядит как девиантное поведение, рост преступлений на почве межнациональной розни, формирование преступных группировок и т.д. Вот почему особенно важно чуткое отношение к ребенку подросткового возраста. Именно в это время у него происходит пересмотр ценностей, а вместе с тем и поиск новых авторитетных фигур, новых кумиров, новых видов деятельности. Школьная медиация

позволяет вплотную заниматься проблемами ребенка, так как она ставит в центр внимания именно потребности личности.

Обучение школьной медиации полезно родителям, потому как помогает им наладить общение со своими детьми. В семье часто возникают конфликты, сопровождающиеся бурным всплеском эмоций. Если члены семьи умеют отразить, осознать свои чувства, то такие конфликты не носят разрушительного характера, ибо в подобных ситуациях конфликт – проявление эмоциональной значимости членов семьи, их желания общаться. В таких случаях требует коррекции лишь форма их общения. Грамотные с точки зрения медиативного подхода к конфликту, то есть умеющие разобраться в противостоянии члены семьи не нуждаются в том, чтобы подвергать свои чувства испытаниям. Семья может не превращаться в испытательный полигон, где апробируются военные стратегии для дальнейшего «общения» с другими людьми. Семья может и должна оставаться местом, где родные люди получают поддержку и понимание. Таким образом, школьная медиация, опираясь на преемственность обучения и внедрения медиации в воспитательно-образовательные учреждения, начиная с детского сада и заканчивая ВУЗом, может сопровождать человека на всех этапах его жизненного пути, обеспечивая помощь в разрешении жизненно важных вопросов.

Школьная медиация – понятие уже довольно широко распространенное в европейских странах. В Германии существуют определенные концепции школьной медиации, согласно которым учеников даже обучают посредничеству в конфликтах. И названия разработанных пособий звучат многообещающе, например, «Самостоятельно решать конфликты. Пособие для тренингов в медиации и в конфликтном менеджменте в школе и работе с юношеством».

В 1997-1998 годах внедрение модельных проектов в различные типы школ Вены показало успешность медиации в среде подростков. Количественная оценка показала: половина детей и подростков подтвердила, что они стали лучше понимать друг друга и научились друг друга слушать. Учителя также заметили улучшение климата в классах. Многие из них

заинтересованы получить дополнительное образование в качестве медиаторов, так как в школьной жизни это может иметь большое значение.

В модельных проектах дети и подростки обучались методу медиации за различное время и имея разные личностные возможности. Результатом обучения виделось умение регулировать конфликтные ситуации в их среде общения с помощью метода медиации. Одновременно и взрослые (школьные учителя) обучались тому, как можно стимулировать и поддерживать практику медиации в группах равных в среде подростков. Обучение шло самому процессу медиации - «способности слушать и слышать», изучению техники вмешательства; проводилась также рефлексия прежнего опыта проживания конфликтов.

Успешность тренинга зависит от того, как часто удастся работать с подростками, и от того, добровольно ли они участвуют в процессе или «добровольно-принудительно». Но в любом случае дети и подростки начали относиться к конфликтам с повышенным вниманием и с высокой степенью личной ответственности («Сначала мы попытаемся сами...») и с пониманием того, что есть другие возможности общения друг с другом.

Важно и то, что медиацию в группе равных воспринимали в школе как процесс, за который отвечают все, так как медиатор будет присутствовать лишь ограниченное время, а ученики и учителя должны затем понимать друг друга и без его помощи.

Правда, ни ученики, ни учителя не могут быть настоящими медиаторами, так как они всегда в то же самое время втянуты в конфликт, и поэтому нарушается основной принцип медиации: позиция «со стороны». Поэтому можно было говорить только о том, что надо создать разумную связь между наблюдателями со стороны (медиаторами) и людьми, находящимися «внутри» конфликта (учениками и учителями). В США подобные модели являются наиболее успешными. Подобный тренинг для подростков проводится в Сан-Франциско, в школах, которые в этом заинтересованы. В некоторых из них уже накоплен 15-летний опыт и положительные результаты.

Медиация в группе равных является составной частью обучения подростков и предлагает предоставление им

определенных полномочий, так как считается, что подростки сами могут лучше урегулировать проблемы, возникшие между ними. Но эта медиация оказывает свое влияние и на взрослых, так или иначе участвующих в ней: предложение и начало самого процесса требует от нас, взрослых, полного переосмысливания понятий «учиться» и «обучать». Учителя превращаются в инструкторов, тренеров, которые могут только лишь предлагать подросткам, поддерживать их и поощрять в том, что сами подростки считают правильным.

Медиаторы разрешают вопросы между ровесниками и тесно взаимодействуют с координатором программы для управления программой медиации ровесников в школе. Их начальная подготовка должна, как минимум, включать в себя нижеперечисленные компоненты, а именно, знание того, что такое

«конфликт» (какие уроки можно из него извлечь, стили разрешения конфликтов, типы конфликтов, адекватное/неадекватное восприятие, типичные предрассудки, понимание нарушения баланса сил и равенства, особенностей восприятия и разрешения конфликтов в различных культурах),

«коммуникация» (почему это важно; средства невербальной коммуникации; методики активного слушания; перефразирование, переформулирование, подведение промежуточных итогов, разъяснение, рассуждение, поддержка, восприятие эмоций; восприятие различных стилей коммуникации и ведения переговоров),

«медиация» (базовые правила, шаги/ уровни медиации, выявление проблем, оценка и выработка потенциальных решений, управление гневом и другими эмоциями).

Программы школьной медиации могут функционировать по-разному. Подготовка медиаторов-ровесников может различаться, чтобы максимально соответствовать расписанию уроков конкретной школы или возрасту и уровню учеников. Например, подготовка учеников начальной школы может быть разбита на полуторачасовые занятия, проводящиеся в течение нескольких недель, в то время как подготовка учеников старшей школы может занимать целый день на протяжении одной или двух недель.

В российских школах обучение медиации не практикуется, но знакомство с некоторыми элементами обучения позволит педагогам и библиотекарям эффективно использовать их в своей работе.

Вот как описывает Хельга Хёрндлер проект тренинга разрешения конфликтов в средней школе.

«В таких проектах школьники обучаются основным принципам медиации, готовятся к роли лоцманов при разрешении конфликтных ситуаций, осваивают способы помощи своим школьным друзьям в трудных спорных случаях.

Чтобы школьники были достаточно компетентны в данной области, требуется довольно длительное время для их обучения: два часа в неделю в течение всего учебного года. Затем им требуется некоторое время, когда их посредничество в конфликтах проводится под наблюдением и руководством взрослых. Было бы идеально, если бы удавалось отбирать для такого обучения трех – четырех учеников из каждого класса после собеседования с ними и их классным руководителем. Они могли бы стать «титолованными судьями в спорных вопросах». Всем школьникам можно было бы объяснить, что именно к этим «помощникам в спорных ситуациях» надо обращаться.

В некоторых школах проводить подобное обучение, к сожалению, невозможно. Иногда отсутствует желание учителей допускать в школу новые проекты и заниматься ими, иногда не хватает учебных часов в расписании. Возникает и еще одна проблема, а именно: сами дети, в зависимости от социального окружения и типа школы, подспудно отражают различную социальную структуру. Например, в средних школах больших промышленных городов потенциал мирного разрешения конфликтов часто очень не велик. Поэтому и рамки передачи медиации ученикам, в соответствии с их конкретным уровнем, должны быть, как можно более гибкими и подвижными.

В любом случае тренинги предполагают стимулирование развития в области социального обучения, а также внедрения в обиход техник медиации. Таким образом, можно расширить социальные знания и конкретные навыки. Это со временем даст навыки сторонам конфликта оставаться более или менее

устойчивыми и сдержанными в эмоционально напряженной ситуации и облегчит задачу посредничества в конфликте лицам, находящимся вне конфликта.

В ситуациях конфликта и применения насилия в школах имеются, обычно, три стороны: сам инициатор конфликта, жертва и социальная контролирующая инстанция (учителя или другие ученики). Поэтому все три действующие стороны должны образовывать целевые группы для изучения осознанного самоуправления и активного управления ситуацией. Обычно как сам виновник, так и жертва, то есть обе стороны конфликта, не принимают во внимание чувства, мотивы действия или цели других людей, в первую очередь, те, которые они сами вызывают, то есть, не осознают свою собственную силу воздействия как первопричину реакций и действий других людей. Восприятие противника низводится до роли провокатора, источника конфликта. У не участвующих в конфликте третьих лиц часто доминируют страх, боязнь сказать лишнее слово, оцепенение.

В конфликтных ситуациях дети сталкиваются с неизвестными им или тяжело переносимыми чувствами, которые мешают им реагировать адекватно. Поэтому особенно важно в тренингах уделять больше внимания устойчивости к конфликтным чувствам: их способности к восприятию своих и чужих чувств, к конфронтации с ними, а также разъяснению определенных эмоциональных процессов, чувств и так далее. Передача знаний и опыта в сфере преодоления конфликта может состояться только после освоения различных смежных областей, связанных с конфликтной ситуацией. К ним относятся:

- коммуникативные способности: говорить, слушать и слышать;*
- чувствовать вербальное и невербальное общение;*
- чувство самооценки и идентичности: осознание и внимание к собственной личности;*
- признание чувств и конструктивное обращение с ними;*
- узнавание и понимание конфликтов, динамики силовых ситуаций;*

– ненасильственное выдерживание конфликтов: цель тренингов – создание предпосылок для того, чтобы выдерживать конфликтную ситуацию, не прибегая к насилию.

В качестве одного из вариантов мы предлагаем систему, которая состоит из нескольких подпроектов. Перечисленные выше способности и умения будут развиваться в результате осуществления ряда многодневных тренингов, что становится некоей альтернативой системе непрерывного воспитания «проводников сквозь конфликтные ситуации». При этом все ученики одновременно участвуют в ролях потенциальной жертвы, виновника и посредника в конфликте. Таким образом, дети учатся осознанно относиться к конфликту и получают основные знания, которые помогут им в будущем не стать лишь бессильной и беспомощной стороной конфликта.

Каждый день начинается с подвижных игр, которые вносят оживление и наглядно показывают, что идет общий процесс, в котором должны принимать участие все. Каждый день меняется главная, основная задача. В конце каждого дня осуществления проекта ученики имеют возможность сообщить, понравился ли им этот день. Так как обычно далеко не все участники готовы открыто высказать свои мысли и мнения, то разработана специальная система, передающая путем выставления баллов настроение участников, то есть некий «барометр настроения». Также важно предложить детям, в зависимости от того, напряжены ли они или находятся в спокойном состоянии, простые игры, в которых они могли бы и пошалить, и применить на практике полученные знания. В спортивных играх, благодаря их выраженному действенному характеру, удается найти отправную точку для положительного познания самого себя и социального окружения.

Первый день.

В первый день основная часть времени посвящается созданию доброго и дружеского взаимопонимания в группе и принятию на этой основе группового соглашения. Правила, проверенные на практике, гласят:

– говори только о самом себе; избегай обобщений и говори только то, что ты можешь сказать от своего имени;

- дай сказать другому: ему, как и тебе самому, есть что сказать важного и полезного;
- вызовись сам: стать самому активным чаще бывает лучше, чем испытывать на себе чье-то давление;
- все находятся в одном и том же помещении в одно и то же время;
- уважай различия: воспринимай разнообразие группы как богатство, не стриги всех под одну гребенку;
- «помехи» только приветствуются: вопросы, боль, замешательство, замечания могут быть даже важнее, чем процесс, идущий гладко, без осложнений;
- береги доверие: то, что доверяют друг другу в рамках группы, нельзя обсуждать вне группы без ее согласия. Это правило поможет установлению доверительных отношений в группе и создаст положительный климат общения.

В заключение обнаруживаются особенности создаваемой общности, сходства и различия участников. Каждому ученику предлагается создать свой собственный герб, у которого было бы четыре поля, в каждое из которых он мог бы включить что-то свое. Например: Что у меня хорошо получается? Что я мог бы делать лучше? Самое важное событие в моей жизни. Мой самый счастливый момент за последний год. Такой герб может рассказать о каждом в группе. Затем ребята шерстяными нитками соединяют те поля, которые кажутся им общими. Так возникает переплетение отношений в группе.

Второй день.

Важным основанием в обучении ненасильственному поведению в конфликте является функционирование коммуникации – только тогда можно создать положительный опыт обучения. Но предпосылкой к этому является готовность изложить и объяснить свои ценности, выразить мнения, интересы и объяснить свой стиль общения. Поэтому коммуникация и становится темой второго дня. При этом обсуждается, что заставляет кого-либо к чему-то прислушиваться, почему возникают недоразумения, как их преодолевать, что значит «искажать информацию» и так далее. Детям объясняют и то, что язык тела (то есть, взаимосвязь чувств и поз) имеет для коммуникации очень

большое значение. Для наглядности я упомяну лишь два упражнения. Первое: «Говорить одновременно». Оно показывает, к чему может привести неправильно организованное общение: двое садятся лицом друг к другу и одновременно начинают говорить, каждый о своем. Надо попытаться «перетянуть» собеседника на свою тему. Второе упражнение: «Сложить узор». При работе в парах кто-то один выкладывает фигурами определенный узор и объясняет второму (который не видит этот узор) словами то, что получилось. Второй должен по описанию сложить такой же узор. Затем смотрят, что же получилось.

Третий день.

Упражнения на тему «Язык поз и чувств» дает хорошую возможность логично перейти к теме следующего дня: распознать, определить и выразить словами чувства. При этом надо попробовать увидеть чувства по отношению к конкретному месту, ситуации и людям. Важным моментом является то, что ребята начинают понимать, что их чувства в определенных ситуациях могут быть схожими с чьими-либо еще, а могут быть совершенно другими. Это знание может быть весьма полезно для будущего медиатора в дальнейшем, когда придется столкнуться с настоящим конфликтом, ведь посредник в конфликтной ситуации должен уметь провести четкую границу между самим собой и другими.

В этот день предполагается работа с фотографиями – портретами, когда надо не только понять, какие чувства выражают рассматриваемые лица, но и обсудить, почему одно и то же лицо может вызвать различные, иногда совершенно несхожие, мнения и впечатления. Следующая игра позволяет приблизиться к области чувств: «Три цвета». Играют вчетвером: один ученик получает 18 красных карточек, с описанием разных событий. Другой игрок получает 18 голубых карточек, обозначающих разные чувства. Еще у двоих – 18 зеленых карточек – с «мнениями». Тот, у кого красная карта, разыгрывает одну из ситуаций; голубая карта – выбирает на карточках то чувство, которое вызывает в игроке эта ситуация; двое, играющие зелеными картами, советуются и решают (вытаскивают подходящую карточку), каково их мнение на этот счет.

Четвертый день.

Основываясь на различных, прочитанных ими описаниях конфликтных ситуаций, дети сначала должны научиться определять, что вообще может вызвать конфликт. Речь идет также и о том, что другие люди могут совершенно иначе воспринимать суть дела, нежели ты сам. В одном из упражнений, которое делает вся группа, подыскиваются слова в алфавитном порядке, относящиеся к понятию «конфликт». Этот список служит пособием при написании письма «инопланетянину», которому надо объяснить, что же такое конфликт. Затем, когда понятие «конфликт» сформировано, можно перейти к объяснению того, какими могут быть реакции в той или иной конфликтной ситуации, как можно помочь друг другу при конфликте.

Есть еще одна игра, в которой принимают участие восемь человек. Каждый получает по одной карте с описанием трудной ситуации и по три карты-помощника. Первый, тот, кто начинает игру, открывает свою карту-ситуацию и объясняет свое видение и понимание ее. Другие игроки предлагают свою помощь. Можно принять до трех карт-помощников. Перед началом второго кона игроки пополняют из колоды свои карты-помощники до трех штук. Затем второй игрок открывает свою карту с трудной ситуацией, объясняет ее, просит ему помочь и принимает предлагаемую помощь. И так далее.

На этой ступени приходит понимание того, почему не каждую помощь можно принять, почему не всяким советом можно воспользоваться и т.п. С помощью картинки, на которой изображены два связанных друг с другом и тянущих в разные стороны осла, можно объяснить различные возможности решения конфликтов.

Как из множества возможных решений выбрать одно правильное, как решение может одному человеку пойти на пользу, а другому во вред – все это тоже надо обсудить. В конце четвертого дня можно потренироваться и в том, как выразить при конфликте словами то, что поможет усилить собственную позицию, и, вместе с тем, даст возможность вести конструктивное обсуждение. Как сообщить о своем

раздражении или гнев, не обидев другого человека. Всему этому также можно научиться на основе предлагаемых упражнений.

Конечно, всему этому дети обучаются не в абстрактном виде, а в виде действий, игр, упражнений, которые их могут заинтересовать и побудить к поступкам. Применяются и различные методы, призванные дополнить понимание и уважение к различным точкам зрения: игры в больших и маленьких группах, рисунки и создание плакатов, диалоги, интервью, пантомима, советы, листовки, телесные упражнения, выдумывание историй, работа с фотографиями и набросками, ролевые игры, анализ ситуаций и так далее.

Такой четырехдневный тренинг может быть одноразовым мероприятием, а может служить базой для развития дальнейших тренингов, в которых уже будут нарабатываться конкретные навыки медиативных способов воздействия. В последнем, заключительном тренинге, можно заняться типологией конфликта, понять, какие конкретные конфликты относятся к какому типу.

Оценка.

Такой курс был проведен в октябре 1998 в четвертом классе средней школы в Вене. Через полгода была получена обратная связь в анкетах, заполненных учениками, из которых следовало, что 81 процент опрошенных с удовольствием снова принял бы участие в таком проекте. Большая часть учеников написали, что очень важно научиться разговаривать с окружающими. Большинство опрошенных считает, что лучше стали понимать причины возникающих недоразумений, а также разбираться в общении на невербальном уровне, то есть, освоили телесный язык. Более 60 процентов детей лучше, нежели раньше, знают, что делать с такими чувствами, как гнев, радость и т.п. Результаты опроса показали, что ребята отмечают в самих себе определенный прогресс в тех областях, на которых заострялось внимание во время проведения проекта. Хотя они и не решались непосредственно заниматься разрешением спорных или конфликтных ситуаций, что и не удивительно после первой стадии реализации проекта. Игры, однако, понравились всем: большинство признало, что было «очень здорово слушать других и высказываться самому». А

самое главное, все они подчеркнули, что им самим было приятно участвовать в проекте».

Еще несколько упражнений из тренинга «Заодно вместо вражды», которые можно использовать в работе.

- «Сбор» чувств, которые возникают в связи с конфликтной ситуацией. На доске написан перечень эмоций и ответных реакций, которые связаны с гневом и яростью. Дети подчеркивают в этом списке все те пункты, которые могут быть болезненны и разрушительны для других и вместе думают, как по-другому можно реагировать в таких ситуациях.

- Обсуждение понятия «конфликт». Дети составляют таблицу из конфликтов, которые они переживают. Обсуждаются темы конфликтов, места, где они возникают. Ребята чаще всего обозначают три наиболее значимые темы: имущество, предпочтение других, применение силы. Причем, «применение силы» является самой важной для детей. Можно выписать на доску все, что относится к силе, и те ситуации, которые ребята хотели бы изменить. Затем они самостоятельно проектируют возможные пути урегулирования и составляют свод правил в классе, придерживаться которого должны стараться все. Эти правила можно затем написать в виде плаката и вывесить в классной комнате на видном месте.

- Обсуждение списка «что я делаю, когда я в ярости и возможные варианты поведения в этой ситуации».

И в заключении еще несколько высказываний Хельги Хёрндлер:

«Почему проводятся проекты медиации в школах с группами подростков? Частично, потому, что многие из нас верят в доброе начало человека и надеются немного повлиять или улучшить мир или, конкретнее, конфликтующий мир. С другой стороны, потому, что медиация в группе равных, где посредники-подростки действуют в среде своих же ровесников, объединяет в себе все присущие медиации элементы и, прежде всего, побуждает к самоопределению действующих сторон. В медиации подростков компонент самоопределения – один из основных принципов. Он особенно важен, так как люди этого жизненного этапа не признают авторитета возраста или

жизненного опыта. В подобных случаях речь идет не только о том, чтобы научить подростков действовать в будущих конфликтных ситуациях. Часто взрослые, искренне верящие в то, что должны «мирить» и «судить», видят, что улаживать дело получается без их вмешательства даже лучше. Наверное, потому медиаторы и приходят в учебные заведения для работы с юношеством: не только чтобы там кого-то учить, но и чтобы чему-то учиться.

Хотя медиация может оказывать большое влияние как предупредительная мера, - в этом качестве она применяется достаточно редко. Чаще к ней обращаются, когда эскалация конфликта нарастает. Мой опыт модельных проектов в школах различных типов показывает, что во всех случаях есть возможность повлиять на культуру конфликтных разрешений, даже если подростки привыкли поступать и реагировать, опираясь на насилие. Конечно, они не станут уже завтра другими, пройдя шесть пар тренинга по медиации. Но они, по крайней мере, будут знать, что можно конфликты решать и по-другому, к тому, же будут понимать, каким образом это делается. В их распоряжении будут принципиально другие модели разрешения конфликтов».

Приложение.

Предлагаем Вашему вниманию описание встреч конфликтующих школьников, которые можно использовать как иллюстрацию к разговору о медиации и как темы для обсуждения. Описание ситуации могут послужить толчком к разговору уже о собственных проблемах.

1 встреча

Источник информации: *Воронова Дарья, как свидетель конфликта*

Ведущие: *Воронова Дарья, Шестакова Мария, Ефанов Владимир, Реунов Сергей*

Фабула ситуации

Конфликт между учителем и учеником.

Ученик на уроке русского языка во время объяснения учительницы занимался своими делами. Учительница увидела это и спросила: «Что, всем наплевать на то, что я пишу на доске?»

На что ученик ответил «Да!». В ходе дальнейшего конфликта на его сторону также встал и класс.

Учительница разозлилась и написала докладную директору, в которой фактически был выражен ультиматум: или мальчик уходит из школы, или учительница не ведет этот класс.

Ход и результат программы

Были проведены предварительные встречи, на которых девочки разговаривали с учительницей, а мальчики с подростком. Также с учительницей переговорила куратор Дурова Е.С. Стороны согласились на примирение, сказав, что хотят уладить отношения.

На примирительной встрече учительница была расстроена и обижена, но призналась, что погорячилась. Она высказала желание переговорить с учеником. Ученик сожалел о совершенном. Он извинился, потому что не хотел продолжать конфликт.

Сторонам удалось высказать свои чувства и достичь взаимопонимания по поводу совершенного. Учительница смогла вернуться работать в класс, докладную от директора забрала.

2 встреча

Источник информации - *заявление от мамы одной из участниц конфликта, которое классный руководитель направила в службы примирения.*

Ведущие: *Воронова Даша, Саидов Аюбджан, Коновалов Антон Юрьевич*

Фабула ситуации: Многолетний конфликт и драки между тремя девочками 7 «А» класса: Верой и Лерой с одной стороны и Лизой с другой.

Вера и Лера выказали свое недовольство по поводу агрессивного поведения, а также из-за того, что она берет их вещи. Также с их слов Лиза периодически стремится что-то получить первой, Они хотят удалить Лизу из класса в параллельный, мотивируя это тем, что «ей там будет лучше» и «мы мучаемся, пусть и тот класс помучается».

Лиза очень эмоциональна и из-за болезненности отстает по учебе (в результате она на 2 года старше своих одноклассниц). Ее претензиями было то, что берут ее вещи, обижают ее словесно и физически.

Таким образом, примирительная встреча началась в ситуации, когда одна из сторон фактически не высказала своего желания участвовать. Кроме того, Лизе требовалась помощь психолога. Однако мы приняли решение провести встречу.

Ход и результат встречи

Лиза сказала, что ее сильно обижает такое отношение со стороны девушек, что ей очень нравится класс, что она хотела в нем остаться. И что она просит прощения у девочек за свое резкое поведение. Также она рада, и что, наконец, она смогла высказаться. Изменение отношений между девочками было заметно по изменению их поз. Обе стороны легко пришли к договоренности не брать без разрешения вещи друг друга. Однако неразрешимым остался вопрос контролирования Лизой своих эмоций.

Всеми участниками встречи в виде мозгового штурма предлагались разные варианты того, как они «сбрасывают» негативные эмоции. Из всех возможных вариантов Лиза сказала, что она будет просто поворачиваться и уходить от ситуации. На вопрос, действительно ли она сможет уходить и это ей поможет, Лиза сказала, что попробует. Поскольку здесь уже вопрос самоконтроля выходил за рамки Лизиной ответственности (в связи с ее психофизическим состоянием), было решено прекратить встречу и встретиться с родителями Лизы для прояснения ситуации (что позже и было проделано).

Через неделю ведущая Даша Воронова связалась с Верой и Лерой. Они сказали, что ситуация нормализовалась.

Лиза встречалась с классным руководителем и благодарила ее за то, что ей впервые за эти годы дали возможность высказаться. Она сказала, что все хорошо и ей в классе намного легче.

3 встреча

Источник: заявление мальчиков (Руслана и Саши)

Ведущие: Хегай А., Зуева А.

Фабула: В течение четырех лет ребята (Руслан и Саша) регулярно обзывались на девушек, что часто заканчивалось драками. Ребята сказали, что Наташа часто вмешивается в дела ребят и принимает на свой счет то, что к ней не относится. Девочки, не имея признания в классе, очень болезненно реагируют на то, что о них говорят.

Мальчишки не заинтересованы в учебе и на уроках им откровенно скучно. Когда они говорят о девочках, то допускают всевозможные пошлые и другие неприятные сравнения. Не то чтобы они хотят их обидеть (они обо всех так говорят), а просто то, что это резко воспринимается, только раззадоривает их.

Именно это и становится причиной разборок на переменах. В разборки подключаются старшие братья, друзья и т.д.

Ход и результат встречи

Предварительная встреча была направлена на признание собственной ответственности за происходящее. То, что только они сами, а не администрация (к которой неоднократно обращалась) или брат (драки помогают максимум на неделю), не в силах понять, что происходит и это изменить.

Интересная деталь. На следующий день должна была состояться «стрелка» (драка). Мы выяснили, что причиной для этого стала неправильно понятая информация от их общего знакомого. После чего прямо в ходе программы ребята позвонили этому человеку и поняли, что информация была искажена. "Стрелку" отменили. После чего договорились, что по возможности они будут проверять слухи друг у друга.

Встреча была долгой, часа 4-5, с несколькими перерывами (такая продолжительность редкость). Были выбраны наиболее понимающие участники, и разговор с ними шел на основании их историй, а потом следовала просьба рассказать товарищам, что же они поняли.

Мальчишки поняли, что девочки обижаются тогда, когда всем остальным нормально, признали, что именно их поведение становится этому причиной, и признали это несправедливым.

Девочки поняли, что мальчишки не хотят их обижать, но сказали, что воспринимают такое прилюдное неприятное обсуждение как оскорбление.

Но они не могли самостоятельно найти решение (а ведущие не собирались подсказывать) Поэтому встреча не пришла к четкому результату. Скорее всего, причина в том, что они хотели, чтобы за несправедливость отвечал кто-то еще, а не они сами.

4 встреча

Ведущие: Горбунова Катя, Шibaева Саша.

Заявление поступило от учителя истории Даяновой В.И.

Фабула ситуации: Драка Димы и Эдуарда, которая произошла из-за шутки. Дима не понял шутки со стороны Эдуарда, и далее шутка переросла в серьезную драку между мальчишками.

Ход и результат программы

Оба мальчика высказали свое мнение и чувства по поводу этой ситуации. Дима согласился на примирительную встречу потому что был напуган, что конфликт может поступить в отделение милиции или администрацию школы. Он сказал, что не хочет, чтобы из-за этой ситуации

его жизнь изменилась в худшую сторону. Эдуард согласился на примирительную встречу потому, что ему была дорога дружба с Димой. Он хотел вернуть былую дружбу и наладить новые отношения.

На примирительной встрече все прошло хорошо. Оба мальчика хотели примириться, чтобы все забыть и начать все с начала. Ребята поняли, что вся драка была совершенно неосознанной, и что драться из-за этого не стоило. В конце они простили друг другу свои обиды.

5 встреча

Ведущие: Зуева Анна, Югай Дима, Городкина Марина Юрьевна

Фабула ситуации Ученик 4 класса Данила из-за конфликта в школе не учится в течение 6 месяцев. К слову, его старший брат из 7 класса также не посещает школу.

Ход и результат встреч

Поскольку в школу Данила не ходил, предварительная встреча с ним происходила у него дома. А на самой программе присутствовали: Данила, Лукина М.Л. (классный руководитель) и Владимир, с которым был наиболее сильный конфликт.

В ходе встречи выяснилось, что Данила брал и не возвращал вещи у других ребят (взял и разбил чужие дорогие часы). Поскольку он не чувствовал поддержки от классного руководителя (и тем более от матери-пьяницы), то он прекратил ходить в школу. В ходе разговора сложилась доверительная атмосфера, договорились, что прошлое вспоминать не будут.

Однако ситуация с взятыми у Владимира и испорченными часами на этой программе не была разрешена и потому требуется продолжение.

В течение последующего месяца Данила ежедневно ходит на уроки, хотя на уроках разговаривает, и домашнее задание не выполняет. Однако, по крайней мере, появилась возможность контакта и дальнейшей работы.

Член школьной службы примирения Дима Югай постоянно курирует Данила, присутствует на его уроках и пр.

Кроме того, и средний брат стал посещать школу с 4 четверти.

6 встреча

Наташа (ученица 10 класса, 1-я ведущая примирительных встреч):

- Мы разбирали «стрелку» между ученицами 9 класса. У одной была давняя антипатия ко второй, а через год она это вспомнила и вызвала на «стрелку». Они пошли на девочку группой (она пришла с подружкой, но та стояла в стороне). Группа начала бить ее ногами.

Елена Сергеевна (заместитель директора по УВР, куратор службы):

- Мать написала письмо в милицию и пришла к директору. А директор сказал: может, вам не обязательно в милицию, а вначале в службу примирения? Мать согласилась попробовать, что это за служба. Ведущие

Наташа и Саша встречались с одной группой, потом с другой. Меня (куратора) не приглашали.

Саша (ученица 10 класса, 2-я ведущая примирительных встреч):

- Нам было легче, поскольку мы не знали этих девочек, в службу они пришли, потому что у них была безвыходная ситуация: либо директор, постанова на учет в милицию, либо прийти в службу. Вначале девочки не хотели друг с другом разговаривать, сказали: «Да, мы все уладим», но потом они согласились на программу. Когда они встретились, то пришли к выводу, что не хотят «мириться» и быть в тесных отношениях, но будут в школе «как товарищи».

Одна из девочек была сильная, а вторая (которую побили) - слабая: и морально и физически. Та, которая была сильнее, признала, что они «нечестно» ее побили, поскольку шесть человек на одну. Они пришли к выводу, что больше так поступать не будут, и сейчас отношения нормализовались. Подростки пришли домой, рассказали родителям. Родители пришли в школу (уже в нормальном состоянии), а после этой встречи забрали заявление из милиции, потому что все разрешилось. Потом обидчицы пришли к нам в службу заниматься.

Использованная литература:

1. Клечкин А.А. Теоритико-правовой аспект медиации правового конфликта // История государства и права. – 2008. – №9. – С.15-17.

2. Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция, судебная власть и социальный контроль на защите несовершеннолетних от карательного «правосудия» // Человек и закон. – 2007. – №4. – С.91-104.

3. Мета Г., Похмелкина Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методами и профессиональными технологиями. Перевод с немецкого Похмелкиной Г. – М.: изд-во «VERTE», 2004. – 320с.

4. Никитин Е.С. Медиация при внедрении систем всеобщего менеджмента качества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2007. – №3. – С.119-129.

5. Ракитина Л.Н., Львова О.А. Медиация (посредничество): как урегулировать спор, не обращаясь в суд. – М.: Эксмо, 2008. – 144с. - (Мой законный интерес).